

А.М. Жусипбекова ^{1*} , **Е.В. Киселёва** ²

¹ PhD, начальник Центра по исследованию проблем следствия и дознания Научно-исследовательского института Академии управления МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан)

ORCID: 0009-0005-1968-6078; e-mail: kz_a_zh@mail.ru

² магистр национальной безопасности и военного дела, старший инспектор по особым поручениям Департамента юридической и нормотворческой координации МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан) e-mail: kkata34556@gmail.com

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ОБЕЩАНИЕ ВЗЯТКИ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ СТ. 367 УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ УСЕЧЕННОГО СОСТАВА, ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу новой редакции ст. 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК), предусматривающей ответственность за предложение, обещание и фактическую дачу взятки. Актуальность исследования обусловлена тем, что указанная конструкция усиливает превентивный потенциал антикоррупционного уголовного закона, однако, одновременно вызывает ряд системных вопросов, связанных с институтами Общей части уголовного права. В статье обосновывается, что включение предложения и обещания взятки непосредственно в диспозицию специальной нормы не образует прямого противоречия положениям о приготовлении, покушении, добровольном отказе и назначении наказания за неоконченное преступление. Вместе с тем, такая редакция создает усеченный состав, при котором момент окончания преступления переносится на более ранний этап реализации коррупционного умысла. В результате, предложение и обещание взятки выводятся из режима неоконченного преступления, что порождает проблему дифференциации уголовной ответственности и справедливости наказания. Отдельное внимание уделено конкуренции с институтом добровольного отказа, поскольку последующий отказ от фактической передачи взятки в действующей редакции нормы не устраняет уголовной ответственности за ранее оконченное предложение или обещание. В результате проведенного анализа авторами предлагаются критерии разграничения предложения, обещания и фактической дачи взятки, а также формулируются предложения по совершенствованию законодательной техники и судебного толкования.

Ключевые слова: взятка; дача взятки; дифференциация уголовной ответственности; добровольный отказ; неоконченное преступление; обещание взятки; предложение взятки; усеченный состав.

Введение

Современная уголовно-правовая политика в сфере противодействия коррупции развивается по пути расширения пределов криминализации деяний, сопряженных с неправомерным влиянием на публичную службу. Одним из наиболее дискуссионных направлений такой политики является

определение оптимального момента возникновения уголовной ответственности за активный подкуп. Особую актуальность исследуемой проблеме придает подписание Президентом Республики Казахстан К.К. Токаевым 12 июля текущего года Закона Республики Казахстан, направленного на совершенствование уголовного законодательства и усиление мер

* Corresponding author: kz_a_zh@mail.ru

противодействия коррупции¹ [1]. Одним из концептуально значимых изменений стало расширение уголовно-правового содержания активного подкупа путем включения в диспозицию ст. 367 УК не только фактической дачи взятки, но также ее предложения и обещания. Данное нововведение знаменует переход к модели «раннего пресечения», при которой уголовно-правовая оценка коррупционного поведения связывается не с фактом передачи имущественного блага, а с самим фактом коррупционного волеизъявления.

Противодействие коррупции неизбежно связано с поиском оптимального момента уголовно-правового вмешательства, так как ранее вмешательство государства по пресечению коррупционной сделки повышает уровень профилактического воздействия закона. Однако, чрезмерно раннее перенесение момента окончания преступления способно вступать в противоречие с такими базовыми институтами уголовного права как приготовление, покушение, добровольный отказ и правилами назначения наказания за неоконченное преступление. В этой связи возникает ключевая научная проблема: каким образом уголовно-правовая конструкция, признающая предложение и обещание взятки оконченным составом, согласуется с традиционной лестницей стадий совершения преступления, закрепленной в Общей части УК, и не приводит ли это к нивелированию принципа дифференциации ответственности?

Новая редакция ст. 367 УК именуется «Предложение, обещание или дача взятки» и объединяет в одной диспозиции три формы поведения: 1) предложение взятки, 2) обещание взятки и 3) фактическую дачу взятки². При этом, санкционная модель статьи строится преимущественно по признакам размера взятки, неоднократности, предварительного сговора, совершения преступной группой и иных

квалифицирующих признаков, но не различает самостоятельным образом степень фактической реализации коррупционного намерения. В результате, лицо, которое только предложило взятку, и лицо, фактически передавшее незаконное вознаграждение, оказываются внутри одной уголовно-правовой конструкции. С позиций доктрины уголовного права подобная конструкция квалифицируется как усеченный состав преступления, в котором момент окончания искусственно переносится на стадию приготовительных действий, что по своей сути является исключением из общего правила, установленного ст. 24 УК.

Системное значение данной проблемы усиливается тем, что Общая часть УК сохраняет традиционные институты приготовления, покушения, добровольного отказа и назначения наказания за неоконченное преступление³. В классической теории уголовного права стадии совершения умышленного преступления отражают различную степень объективизации умысла и различный уровень общественной опасности поведения [1, с. 361-385; 2, с. 278-292]. По этой причине законодательное признание предложения и обещания взятки оконченным преступлением требует специального научного обоснования. Особую остроту данному вопросу придает тот факт, что международные антикоррупционные стандарты (Конвенция Совета Европы, Конвенция ОЭСР) ориентируют государства на криминализацию предложения и обещания взятки, однако оставляют свободу усмотрения в части дифференциации ответственности между указанными формами. Это обуславливает необходимость выработки критериев разграничения уголовно-наказуемого предложения от неопределенной коммуникации, а также поиска механизмов санкционной дифференциации, позволяющих учесть степень фактической реализации преступного умысла. Анализ международного

¹ Обещание взятки официально стало уголовным преступлением в Казахстане. URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2387811-obeshchanie-dat-vzyatku-oficialno-stalo-ugolovnym-prestupleniem-v-kazahstane/> (дата обращения: 08.05.2026).

² Закон Республики Казахстан от 12 июня 2026 года № 312-VIII «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный

кодекс Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам противодействия коррупции». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=33682604 (дата обращения: 08.05.2026).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.05.2026).

опыта показывает, что криминализация ранних форм активного подкупа не является исключением. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию использует формулу «promising, offering or giving» неправомерного преимущества публичному должностному лицу⁴. Аналогичный подход характерен для Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц и ряда национальных правопорядков⁵.

Цель настоящей работы состоит в выявлении системных коллизий между новой редакцией ст. 367 УК и институтами Общей части, а также в разработке рекомендаций по гармонизации антикоррупционного законодательства Республики Казахстан с доктринальными принципами уголовного права.

Методы и материалы

Материальную основу исследования составили новая редакция ст. 367 УК, действующие положения Общей части УК о приготовлении, покушении, добровольном отказе и назначении наказания за неоконченное преступление, доктринальные источники по Общей части уголовного права и теории стадий совершения преступления.

В качестве теоретической базы использованы работы Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, а также казахстанские комментарии к уголовному законодательству. Указанные источники позволяют рассмотреть проблему не только с позиции буквального толкования нормы, но и через категории момента окончания преступления, степени реализации умысла, специальной нормы, усеченного состава и индивидуализации наказания.

Методологическую основу составили формально-юридический, системный и доктринальный методы. Формально-юридический метод применен для анализа

диспозиции и примечаний новой редакции ст. 367 УК. Системный метод позволил выявить соотношение специальной нормы с положениями ст.ст. 24, 26 и 56 УК. Доктринальный метод применен при оценке того, является ли предложение или обещание взятки стадией преступления либо самостоятельным оконченным составом.

Результаты и обсуждение

Анализ новой редакции ст. 367 УК показывает, что законодатель предлагает рассматривать предложение, обещание и фактическую дачу взятки как альтернативные действия объективной стороны одного состава. Это означает, что преступление признается оконченным уже в момент совершения любого из указанных действий, если оно отвечает признакам адресности, конкретности, связи со служебным поведением субъекта и направленности на предоставление неправомерного имущественного преимущества.

С точки зрения общей теории уголовного права такая конструкция наиболее близка к усеченному составу. Усеченным является такой состав, в котором законодатель переносит момент окончания преступления на более ранний этап преступной деятельности, не дожидаясь наступления результата либо завершения полного механизма посягательства [2, с. 174-176; 3, с. 451-455]. В рассматриваемой норме фактическая передача взятки перестает быть единственным моментом окончания преступления. Достаточным становится уже коррупционное волеизъявление, доведенное до должностного лица или посредника.

Такое решение имеет антикоррупционную логику, которая заключается в том, что уровень коррупционного риска возрастает на этапе формирования договоренности, когда лицо пытается склонить должностное лицо к

⁴ Criminal Law Convention on Corruption. Strasbourg, 27 January 1999, ETS No. 173. URL: <https://rm.coe.int/168007f3f5> (accessed: 08.05.2026).

⁵ Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. OECD, 1997. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/anti-corruption-and-integrity.html> (accessed: 08.05.2026); Corruption of Foreign Public Officials Act, S.C. 1998, c. 34 // Justice Laws Website,

Government of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-45.2/> (accessed: 08.07.2026); U.S. Department of Justice, Criminal Division; U.S. Securities and Exchange Commission, Enforcement Division. A Resource Guide to the U.S. Foreign Corrupt Practices Act. Second Edition. July 2020. URL: <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/file/1292051/dl> (accessed: 08.05.2026).

желаемому служебному поведению за имущественное благо, а не только после фактической передачи незаконного вознаграждения. Вместе с тем, признание предложения и обещания окончанным преступлением меняет традиционную систему стадий совершения уголовного правонарушения. Конкретнее, действия, которые ранее могли бы оцениваться как приготовление или покушение, становятся самостоятельной формой оконченого преступления.

Следовательно, новая редакция ст. 367 УК порождает специальную конкуренцию норм.

В этой связи, доктринальный подход позволяет рассматривать проблему ст. 367 УК не как вопрос простой законодательной новеллы, а как вопрос системности уголовного закона. Если законодатель переносит момент окончания преступления на стадию коррупционного волеизъявления, он обязан одновременно обеспечить правовую определенность признаков такого волеизъявления и не допустить подмены уголовно наказуемого предложения неопределенным намерением, предположением либо бытовым высказыванием. Так, С.Ф. Ударцев, исходит из необходимости преемственного и системного осмысления правовых институтов, при котором новая законодательная конструкция должна оцениваться не изолированно, а во взаимосвязи с базовыми началами отрасли [4, с. 720-730].

Наиболее уязвимым элементом новой редакции является одинаковая уголовно-правовая оценка предложения, обещания и фактической дачи взятки. Эти действия имеют единую коррупционную направленность, но различаются по степени реализации преступного намерения и по уровню фактического воздействия на объект уголовно-правовой охраны.

Предложение взятки создает угрозу коррупционной сделки. Оно свидетельствует о готовности взяткодателя предоставить неправомерное преимущество, но еще не означает ни принятия такого предложения должностным лицом, ни фактической передачи имущественного блага. Обещание взятки является более устойчивой формой

коррупционного поведения, поскольку предполагает обязательство предоставить благо в будущем и, как правило, указывает на большую определенность намерения. Фактическая дача взятки означает реальное предоставление незаконного преимущества, то есть завершение материального механизма активного подкупа.

По этой причине, одинаковая санкционная оценка всех трех форм может восприниматься как недостаточно согласующаяся с принципом дифференциации уголовной ответственности. В теории уголовного права наказание должно учитывать характер и степень общественной опасности деяния, степень реализации умысла, роль лица и последствия содеянного [3, с. 301-305]. Если предложение и фактическая дача взятки охватываются одной и той же санкцией без специальных корректирующих правил, суду сложнее обосновать различие в наказании между лицом, ограничившимся словами, и лицом, реально передавшим предмет взятки.

Именно в этой части проявляется конкуренция с логикой ст. 56 УК. Положения о назначении наказания за неоконченное преступление построены на идее, что неполная реализация преступного умысла должна учитываться при определении пределов наказания. С точки зрения общественной опасности более поздние поздние стадии в развитии преступной деятельности представляют большую опасность [4, с. 298]. Однако, если предложение и обещание признаются окончанным составом, то правила ст. 56 УК формально не применяется. Тем самым, специальная конструкция ст. 367 УК способна нейтрализовать компенсаторную функцию общих правил о неоконченном преступлении.

С научной точки зрения, это не исключает криминализации предложения и обещания, но требует дополнительной санкционной настройки. Возможны два варианта:

- 1) законодательное разведение предложения, обещания и дачи взятки по различным частям статьи либо
- 2) сохранение единого состава при прямом указании, что отсутствие фактической передачи предмета взятки учитывается судом

как обстоятельство, характеризующее меньшую степень реализации преступного умысла.

Второй существенной проблемой является соотношение новой редакции ст. 367 УК с институтом добровольного отказа. В классической доктрине добровольный отказ означает окончательное прекращение лицом приготовления к преступлению либо действий, непосредственно направленных на его совершение, при осознании возможности доведения преступления до конца [1, с. 412-418]. Юридический смысл института состоит в стимулировании отказа от продолжения преступной деятельности до наступления момента окончания преступления.

Однако, если предложение или обещание взятки уже признаются оконченным преступлением, последующий отказ от фактической передачи денег или иного имущественного блага не является добровольным отказом в классическом смысле. Он относится уже к посткриминальному поведению после завершения реализации преступного умысла и материального механизма состава преступления. Поэтому лицо, которое предложило или обещало взятку, а затем отказалось от ее передачи, не освобождается от ответственности только потому, что не завершило фактическую передачу предмета взятки.

Новая редакция ст. 367 УК специально регулирует данную ситуацию через примечание, согласно которому лицо, предложившее, обещавшее или давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки либо если оно добровольно сообщило правоохранительному или специальному государственному органу о предложении, обещании или даче взятки ⁶. Следовательно, классический добровольный отказ фактически замещается специальным основанием освобождения, связанным не с прекращением преступления до его окончания, а с последующим сообщением компетентному

органу.

С точки зрения уголовной политики такой подход объясним. Законодатель стремится стимулировать выявление коррупционных коммуникаций и получение информации о должностных лицах, готовых к незаконному служебному поведению. Однако, в теоретическом плане это снижает самостоятельное значение института добровольного отказа применительно к активному подкупу, поскольку отказ от передачи взятки без сообщения государственному органу не образует самостоятельного основания освобождения.

Ранняя криминализация коррупционного поведения требует высокой степени правовой определенности. Чем дальше момент окончания преступления находится от фактической передачи предмета взятки, тем выше риск расширительного толкования слов, намеков, эмоциональных высказываний и бытовых форм коммуникации. Поэтому понятия «предложение взятки» и «обещание взятки» должны получить четкие критерии в законе либо в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

Предложение взятки следует понимать как адресное, конкретное и доведенное до сведения должностного лица либо посредника выражение готовности предоставить неправомерное имущественное благо за совершение или несовершение определенных действий по службе, общее покровительство либо попустительство. Обязательными признаками предложения взятки необходимо признать наличие адресата; связь с конкретным служебным поведением или возможностью способствовать такому поведению; определимость предмета незаконного вознаграждения; объективная восприимчивость предложения адресатом.

Обещание взятки целесообразно определять как выраженное обязательство предоставить неправомерное имущественное благо в будущем, связанное с ожидаемым, согласованным либо уже совершенным

⁶ Примечание 3 к новой редакции ст. 367 УК «Предложение, обещание или дача взятки». Закон Республики Казахстан от 12 июня 2026 года № 312-VIII «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам противодействия коррупции» // ИС PRG / Параграф. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=33682604 (дата обращения: 08.07.2026).

служебным поведением должностного лица. В отличие от предложения, обещание предполагает более устойчивую форму волеизъявления и направлено на формирование уверенности адресата в будущем предоставлении выгоды.

Не должны признаваться предложением или обещанием взятки неопределенные разговоры о возможности «решить вопрос», эмоциональные фразы, шутки, бытовые оценочные высказывания, предположения без конкретного адресата, суммы или предмета взятки, а также высказывания, не связанные со служебными полномочиями адресата. Иное толкование может привести к криминализации не коррупционного волеизъявления, а неопределенной коммуникации, что противоречило бы принципу правовой определенности.

Полученные результаты позволяют вывод, что новая редакция ст. 367 УК образует специальную конкуренцию норм, а не прямую коллизию с Общей частью. Ст. 367 УК как специальная норма поглощает ст. 24 УК в случаях, когда предложение или обещание взятки уже доведены до адресата и обладают признаками конкретного коррупционного волеизъявления. Предполагаем, что ст. 24 УК может сохранять свое значение только для действий, предшествующих такому предложению или обещанию, таким как подыскание денег, поиск посредника, обсуждение канала передачи, подготовка условий для будущей коррупционной коммуникации.

В части ст. 26 УК ситуация сложнее, так как институт добровольного отказа не отменяется, но его применение к предложению и обещанию взятки существенно ограничивается. Как только предложение или обещание доведены до адресата, преступление считается оконченным. Поэтому последующее раскаяние, отказ от передачи предмета взятки или прекращение коммуникации могут иметь значение при назначении наказания, но не как добровольный отказ от преступления. Освобождение возможно лишь при наличии специального основания, предусмотренного примечанием к ст. 367 УК.

Ст. 56 УК также не вступает в буквальное противоречие с новой редакцией,

но ее сфера применения сужается. Поскольку предложение и обещание законодателем объявлены окончательным преступлением, они не рассматриваются как неоконченное преступление и не подпадают под специальный режим назначения наказания.

Сравнительно-правовой анализ подтверждает, что международные антикоррупционные стандарты действительно ориентируют государства на криминализацию не только передачи, но и предложения либо обещания неправомерного преимущества. Однако эти стандарты не требуют обязательного уравнивания всех форм активного подкупа по степени наказуемости. Поэтому Казахстан вправе избрать модель ранней криминализации, но при этом обязан сохранить внутреннюю логику справедливого наказания и индивидуализации ответственности.

Наиболее предпочтительным представляется комбинированный подход. Во-первых, в самой ст. 367 УК либо в ее примечаниях или в Нормативном постановлении Верховного суда следует закрепить признаки предложения и обещания взятки. Во-вторых, необходимо нормативно исключить квалификацию неопределенных фраз, шуток, эмоциональных высказываний и неадресных намерений как предложения или обещания взятки. В-третьих, требуется санкционная дифференциация либо разъяснение Верховного Суда о том, что отсутствие фактической передачи предмета взятки должно учитываться как обстоятельство, уменьшающее степень реализации преступного намерения.

Заключение

Никакие теоретические конструкции не могут поколебать принцип «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Отступление от конституционного принципа ответственности только в судебном порядке, по приговору суда в любой теоретической концепции уголовной

ответственности неизбежно переносит ее начало (или начало ее реализации) на ту или иную досудебную стадию уголовного процесса, что придает последнему совершенно несвойственную ему в правовом государстве функцию - выступать в качестве орудия карательного воздействия, а на органы дознания и следствия возлагает вместо функции уголовного преследования не принадлежащую им функцию осуществления правосудия. Это действительно так, поскольку сторонники такого подхода видят, как правило, начало реализации уголовной ответственности в привлечении лица в качестве обвиняемого и в применении вслед за тем таких мер принуждения, как временное отстранение от должности, заключение под стражу и т. п.

Н.А. Огурцов, например, полагает, что уголовная ответственность начинается там, где начинается государственное принуждение как последствие совершенного преступления [17, с. 161]. По мнению В.А. Якушина, если бы «некоторые меры пресечения не входили в содержание уголовной ответственности, то уголовный закон не учитывал период их применения при исчислении сроков наказания - ч. 3 ст. 72 УК РФ» [18, с. 21] А.В. Наумов считает, что меры пресечения, применяемые к подозреваемому и обвиняемому (арест, подписка о невыезде и др.), хотя и носят процессуальный характер, «однако они могут стать составной частью уголовной ответственности в материально-правовом смысле», поскольку «когда вина обвиняемого будет подтверждена обвинительным приговором, применяемые к нему меры процессуального принуждения превращаются (курсив наш. - Ю. К.) в составную часть уголовной ответственности» [19, с. 247].

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1) Новая редакция ст. 367 УК, предусматривающая уголовную ответственность за предложение, обещание и дачу взятки, соответствует общей тенденции раннего пресечения коррупционного поведения и соответствует международным антикоррупционным стандартам.

2) С позиции теории уголовного права указанная конструкция формирует

специальный усеченный состав преступления. Момент окончания преступления переносится на этап адресного предложения или обещания, то есть до фактической передачи неправомерного имущественного блага.

3) Прямого противоречия со ст.ст. 24, 26 и 56 УК не возникает. Однако имеет место специальная конкуренция, заключающаяся в поглощении ст. 367 УК общих положений приготовления и покушения в тех случаях, когда предложение или обещание уже объективно выражены и доведены до адресата.

4) Институт добровольного отказа применительно к предложению и обещанию взятки существенно ограничивается. Последующий отказ от передачи взятки не устраняет уголовную ответственность, если преступление уже окончено в момент предложения или обещания. Освобождение возможно через специальное основание, связанное с добровольным сообщением либо вымогательством взятки.

5) Наиболее проблемным остается вопрос дифференциации и справедливости наказания. Предложение, обещание и фактическая дача взятки имеют различную степень общественной опасности и различную степень реализации умысла. По этой причине одинаковая санкционная оценка без специальных корректирующих правил может привести к недостаточной дифференциации уголовной ответственности.

6) Для устранения доктринального и правоприменительного противоречия необходимо нормативно определить признаки предложения и обещания взятки, исключить расширительное толкование неопределенной коммуникации и предусмотреть механизм учета меньшей степени реализации преступного умысла при отсутствии фактической передачи предмета взятки.

Таким образом, новая редакция ст. 367 УК может быть признана концептуально допустимой, но нуждается в точной законодательной и судебной настройке. Только при таком условии она сможет одновременно обеспечить эффективное раннее пресечение коррупции и сохранить системность, справедливость и предсказуемость уголовного закона.

Список литературы

- 1 Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. – М.: Зерцало-М, 2002. – 624 с.
- 2 Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть. – М.: Юрист, 2006. – 540 с.
- 3 Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к биобиблиографии ученого-цивилиста и педагога) / Из истории юридической науки и юридического образования Казахстана // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / сост. М.К. Сулейменов. Серия «Классики казахстанской цивилистики». Алматы: АЮ – ВШП «Әділет»; НИИ частного права КазГЮУ, 2003. – С. 720–730.
- 4 Борчасвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы: Жеті жарғы, 2021. – Том 1. – 835 с.

References

- 1 Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. Kurs ugolovnoho prava. Obshchaya chast'. Tom 1: Ucheniye o prestuplenii. – M.: Zertsalo-M, 2002. – 624 s.
- 2 Kudryavtsev V.N., Luneyev V.V., Naumov A.V. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast'. – M.: Yurist", 2006. – 540 s.
- 3 Udartsev S.F. Basin Yuriy Grigor'yevich (k biobibliografii uchenogo-tsivilista i pedagoga) / Iz istorii yuridicheskoy nauki i yuridicheskogo obrazovaniya Kazakhstana // Basin YU.G. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu / sost. M.K. Suleymenov. Seriya «Klassiki kazakhstanskoy tsivilistiki». Almaty: AYU – VSHP «Әділет»; NII chastnogo prava KazGYUU, 2003. – S. 720–730.
- 4 Borchashvili I.SH. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast'. – Almaty: Zhetí zhargý, 2021. – Tom 1. – 835 s.

А.М. Жүсіпбекова^{1*}, Е.В. Киселёва²

¹ PhD, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Басқару академиясының Ғылыми-зерттеу институты жанындағы Тергеу және анықтау мәселелерін зерттеу орталығының басшысы (Астана қ., Қазақстан) ORCID: 0009-0005-1968-6078; e-mail: kz_a_zh@mail.ru

² Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Құқықтық және нормашығармашылық үйлестіру департаментінің ерекше тапсырмалар жөніндегі аға инспекторы, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі (Астана қ., Қазақстан) e-mail: kkata34556@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 367-БАБЫНЫҢ ЖАҢА РЕДАКЦИЯСЫНДАҒЫ ПАРА ҰСЫНУ ЖӘНЕ УӘДЕ БЕРУ: ҚЫСҚАРТЫЛҒАН ҚҰРАМ, ЕРІКТІ БАС ТАРТУ ЖӘНЕ ЖАЗАНЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 367-бабының жаңа редакциясын теориялық-құқықтық тұрғыдан талдауға арналған. Аталған норма пара ұсыну, пара беруге уәде ету және параны нақты беру үшін қылмыстық жауаптылықты көздейді. Зерттеудің өзектілігі аталған құқықтық конструкцияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы қылмыстық заңның алдын алу әлеуетін күшейтуімен, алайда сонымен қатар қылмыстық құқықтың Жалпы бөлімінің институттарымен байланысты бірқатар жүйелі мәселелерді туындатуымен айқындалады. Мақалада пара ұсыну мен пара беруге уәде етуді арнайы норманың диспозициясына тікелей енгізу қылмысқа дайындалу, қылмысқа оқталу, қылмыстан ерікті түрде бас тарту және аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау туралы ережелерге тікелей қайшылық тудырмайтыны негізделеді. Сонымен бірге мұндай редакция қылмыстың аяқталу сәтін сыбайлас жемқорлық ниетін іске асырудың неғұрлым ерте кезеңіне ауыстыратын арнайы қысқартылған құрамды қалыптастырады. Нәтижесінде пара ұсыну және пара беруге уәде ету аяқталмаған қылмыс режимінен шығарылып, бұл жаза әділдігі мен қылмыстық жауаптылықты саралау мәселесін туындатады. Қылмыстан ерікті түрде бас тарту институтымен бәсекелестікке ерекше назар аударылады, өйткені норманың қолданыстағы редакциясында параны кейіннен нақты беруден бас тарту бұрын аяқталған пара ұсыну немесе пара беруге уәде ету үшін қылмыстық жауаптылықты жоймайды. Жүргізілген талдау нәтижесінде авторлар пара ұсынуды, пара беруге уәде етуді және параны нақты беруді ажырату өлшемдерін ұсынып, заңнамалық техника мен соттық түсіндіруді жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдайды.

Түйін сөздер: *пара; пара беру; қылмыстық жауаптылықты саралау; ерікті түрде бас тарту; аяқталмаған қылмыс; пара беруге уәде ету; пара ұсыну; қысқартылған құрам.*

A.M. Zhussipbekova ^{1*}, E.V. Kiseleva ²

¹ PhD, Head of the Center for the Study of Investigation and Inquiry Issues, Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan) ORCID ID: 0009-0005-1968-6078; e-mail: kz_a_zh@mail.ru

² Senior Inspector for Special Assignments of the Department of Legal and Rule-Making Coordination of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs (Astana, Kazakhstan) e-mail: kkata34556@gmail.com

OFFER AND PROMISE OF A BRIBE UNDER THE NEW VERSION OF ARTICLE 367 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ISSUES OF A TRUNCATED CORPUS DELICTI, VOLUNTARY RENUNCIATION, AND DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT

Abstract. *The article is devoted to a theoretical and legal analysis of the new wording of Article 367 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which establishes liability for offering, promising, and actually giving a bribe. The relevance of the study is determined by the fact that this construction strengthens the preventive potential of anti-corruption criminal law; however, at the same time, it raises a number of systemic issues related to the institutions of the General Part of criminal law. The article substantiates that the inclusion of an offer and a promise of a bribe directly in the disposition of a special criminal law provision does not create a direct contradiction with the provisions on preparation for a crime, attempted crime, voluntary abandonment, and sentencing for an unfinished crime. At the same time, such wording creates a special truncated corpus delicti, in which the moment of completion of the crime is shifted to an earlier stage of the realization of corrupt intent. As a result, the offer and promise of a bribe are removed from the regime of an unfinished crime, which gives rise to the problem of fairness of punishment and differentiation of criminal liability. Particular attention is paid to competition with the institution of voluntary abandonment, since a subsequent refusal to actually transfer the bribe, under the current wording of the provision, does not eliminate criminal liability for the previously completed offer or promise. Based on the analysis conducted, the authors propose criteria for distinguishing between an offer, a promise, and the actual giving of a bribe, and also formulate proposals for improving legislative technique and judicial interpretation.*

Keywords: *bribe; giving a bribe; differentiation of criminal liability; voluntary abandonment; unfinished crime; promise of a bribe; offer of a bribe; truncated corpus delicti.*